

Святополк и Светлана

А и в некия времена стародавния жил Святополк, Святославин сын; побратался он, подружился он с князем Маргасом Маргасовичем; а и тот ли князь Маргас Маргасович имел на своем честном ложе жену-раскрасавицу, что ни в сказке сказать, ни пером написать. А и звали ее Перослью, по изотчеству — неведомо. А рядом с тем князем Маргасом Маргасовичем жил — не тужил злой князь Чигор во своем большем терему. В некий день ему вдруг попритчилось(?). Полюбилась ему жена Маргаса Маргасовича. Зачал он к ней подступать, зачал ее за белыя груди хватать. Не имел удачи ни малыя. И воспалился он гневом на честную жену; а и зачал при ней он похабничать (.....) Пригрозился он. И в те поры отрекся от Пресвятой Троицы, соделался жрецом языческим; а то прежде того христианин был, нашим ростовским попом хорошо служил, в пояс кланялся, а потом пред ними почванился.

Призывает Чигор князь Маргаса Маргасовича к себе:

— Боги велели умереть тебе. Покорися, княже, сей лютой судьбе. А бут им от сего препятствие ( ). Да и будешь ты на костре сожжен из дубовых дров, из березовых.

Токмо речь сия Маргасу князю не понравилась; и молвил он зычным голосом:

— За какую-такую вину..., должен я лихую оную смерть принимать — на костре из дубовых дров, из березовых?

Отвечает ему лупоглазый (?) князь Чигор:

— А коли тебе умереть не хочется, дело сие может отсрочиться. Если подменишь себя другим человеком, можешь прожить долговременным веком. Любое выбирай: живи или умирай. Мое дело — сторона: ты умрешь, аль твоя жена? Ведомо мне, что сия жертва нужна для богов великиех; не то будет мор на ростовских людей, на честных жен и...

Князь Маргас согласился тотчас. Прведав сие, народ весьма опечалился; а и пуще того опечалилась младая жена да Маргасова. Тут промолвила она своему мужу князю Маргасу Маргасовичу:

— Гой еси мой драгой муж Моргас Маргасович! За тебя добре на костре помру; сам взведи меня на костер, на подмосточки; собери мои косточки, мои косточки обгорелыя, не забудь мои груди белыя. Да не будет на Ростовской земле лихая смерть!

Нарядилась Персоль в платье цветное, самотканно; и пошла она вместе с родичами к костру горючему, неминуемому. — А в то самое время к Маргасу Маргасовичу приехал князь Святополк, Святославин сын; не зная того его горя великого, стал пир пировать, зелено вино распивать. Напоследок вздогадался он, что у того ли Маргаса Маргасовича есть кручина в ретивом сердце; стал расспрашивать, уговаривать:

— Ты скажи мне, Маргас Маргасович, мой названный брат, отчего у тебя кручина в ретивом сердце? отчего ты вина не пьешь, словно сыч сидишь, пригорюнившись, призадумавшись?

Ничего не поведал ему на те слова дружелюбныя князь Маргас, токмо рукой махнул правою. А выпытал всю правду — всю истину Святополк, Святославин сын, от слуги Маргасова; сел на коня, скоком поскакал на то место на проклятое, басурманское, где костры горят, где пожечь хотят тело белое у той ли княгини у Перосли. А и нож-то свой наточил жрец Чигор, сейчас убьет княгиню безвинную, кровь прольет неповинную, бросит броском тело белое на костры дубовые. А того греха не случилось: ухватил Чигорь Святополк, Святославин сын, да и — брось его живьем на тот костер:

— Вот тебе окаянному! Вот тебе нечестивому! Гори да поджаривайся, кричи да покрикивай!

Опосля приказал подать одежду дев (?), нарядил в нее Перосль злополучную и поехал с ней в обратный путь.

Без него князь Маргас Маргасович пуще прежнего опечалился. Вот приходит к нему Святополк, Святославин сын, и молвит ему громким голосом:

— А есть для тебя усладушка, — подарю тебе красну девицу-раскрасавицу, рабыню мою новокупленную; а сам пойду на реку Танаир (?) войной воевать.

Ответствует ему Маргас Маргасович:

— Не желаю от тебя такого подарочка, твоей девицы-раскрасавицы, рабыни новокупленной; подари ее другому, кому хочешь!

А князь Святополк усмехается:

— Смотри, чтоб опосле не вспокаяться. Глядь-ко на девку красную!

Тут князь Маргас Маргасович перечить не стал, покрывало с девки снял, и узрел в ней свою супружницу, и зело возрадовался; и на ту пору учинилось между ними великое пирование-виноразливание. А после сего князь Святополк об отъезде перестал заботиться, зачал на реке Пашме охотиться. И в некий день встретил двух бойцов; а один из них — млад-младехонек, а другой-то был старехонек. А и бились они добре дюжо в рукопашный бой, во смертный бой; и пришлось в те поры старику не в моготу быть; обезсилел он, поизмучился, ко сырой земле понакрючился (?); а молодой боец пуще задорится и бьет его не в свою голову; а на сырой земле-матушке лежат доспехи бранные. Пожалел Святополк, Святославин сын, того старца неизвестного: подошел к бойцам, стал расспрашивать:

— За что вы, пановья, (sic!) вышли на смертный бой? А по-моему, не ровен тот бой!

А и молвит тогда молодой боец:

— Уходи своей дорогою, уходи, покуда целехонек!

Речь сия Святополку супротивна была; ухватился он за булатный меч рукой правой, богатырскою: а на той руке перстенечек был златокованный. И, узрев сей перстень златокованный, повалился тот добрый молодец на сыру землю; приподнявшись, на колена стал перед тем князем Святополком Святославичем, словно раб-холоп пред боярином. И спросил князь старца древнего:

— Для чего-ста сей добрый молодец стал челом мне бить?

Отвечает старичок ему:

— Не дивись сему, добрый молодец!..

.....

(И старик отвечал ему, что причиною смирения борца — перстень с начертанными на нем словами, на которые ни один волшебник не может смотреть без ужаса; а касательно ссоры объяснил, что виною тому — лежащие тут доспехи, принадлежащие ему (старика) и украденные его противником, Чучером, из его терема близь Сахотского болота. Старик по

имени Смысл, нагнал похитителя, вступил с ним в бой и едва не погиб, если б не помочь Святополка. — «Противник мой, — сказал старик, — хотел укрыться в своем тереме на дне Черного озера (?!), и оттуда без твоего перстня было бы нельзя достать моих доспехов; теперь я дарю их тебе». — По просьбе старика князь простил волшебника Чучеру, и все отправились в великолепный терем последнего, находившийся на дне Черного озера и после пира разошлись по своим местам).

.....

Пировали на дне озера ровно сутки, говоря про себя (меж собой) прибауточки; гуторили речи молодецкия, не немецкия (sic!) А затем Святополк сей князь во поход пошел, — во поход пошел со Полянами. Как разгулял (разгуливал?) сей князь Святополк, Святославин сын, на Днепре-реке и бранил его (sic!), Днепр-реку не по хорошему, по казацкому, по солдатскому (sic!), что-де ты, во сто крат гожей, наша река Волга матушка.

— А как я гулял на ней, на матушке, не бранился я по . . . . . по солдатскому, по казацкому!

Возопил ему Днепр-река, что своей волной приговаривая:

— А послушай . . . . .

(И гуляя однажды на берегу Днепра встретил (Святополк) плакавшую старуху и спросил о причине ее слез; та рассказала ему, что незадолго перед этим здешний (sic!) разбойник Черноворон похитил ее дочь, сосватанную за боярина Вихря, и увез ее в свой терем. Князь Святополк велел показать место терема и в сопровождении старухи отправился туда, ранил Черноворона, разбил весь его притон и шайку, и освободил ее дочь. Вскоре явился и Вихрь со своею дружиною, но, узнав о случившемся, благодарил князя и устроил ему роскошный пир. В другой раз Святополк, гуляя у того же Днепра, встретил другую старуху, свою соотечественницу (?), которая расспрашивала его о своих родных и, напоследок, назвав его непобедимым, предупредила, что, подъезжая к родному терему, он встретит себе противника, который пленит его, и тогда советовала обратиться к вышесказанному (sic!) Смыслу, который один в состоянии выручить его из неволи).

— А ты, княже, не похабничай! А тот Смысл-старик тебя выручит из неволи поганья, басурманския, атаманския.

Князь Святополк, Святославин сын, на Ростовскую землю ворочается, на седле сидит — не качается: а и ехал князь близь реки по недалности. И слышит князь глас женщины, что просит она себе помощи; и видит князь: великан идет, с ноги на ногу переваливается; а в руках у него девка красная. А у князя душа была добрая, благочестивая: не встерпел озорства великова, зачал с ним боротися . . . . .

(Князь останавливает великана и вступает с ним в бой. Пораженный великан падает и, умирая, произносит страшные звуки. Подойдя к добыче великана, Святополк увидел красавицу-женщину, благодарившую его за спасение, и на вопрос: кто она? — ответившей, что она Светлана, дочь Славодума; и была она во время прогулки похищена разбойником Булатом. Князь привел ее к родителям, кои не знали, как и благодарить его за спасение дочери. После сего Святополк, сын Святослава, возвратился к своим родным; но Светлана не шла у него с ума; наконец он решился проведать ее, и с тех пор свидания их становились чаще и чаще; наконец он открылся в любви и просил ее руки. Получив согласие на брак и от своих родителей, Святополк стрелой полетел к Светлане, но там узнал, что она вторично похищена Вихрем и где находится — неизвестно. Тут только Святополк вспомнил слова старухи про волшебника Смысла. Немедля он отправляется к старику, принявшему его очень радушно, и рассказывает о своей горе. Смысл сообщает ему, что это — проделка прощенного им Чучеры, сделавшегося страшным чародеем, который живет теперь в связи с старухой-волшебницей Зубихой; однажды в месяц, в виде вихря, Чучер посещает разные страны, похищает красавиц и собирает их в свой терем, находящийся на дне Согильского озера. Там же находится и Светлана. Чтобы добыть ее, Смысл советует ему отправиться к Зубихе, страшной развратнице, но предупреждает беречься ее искушений, так как при встрече с мужчинами она превращается в красавицу. Старик велит ему пить с ней вино и в то время всыпать сонного зелья, и когда та уснет, взять у нее золотые кимвалы и, придя к Согильскому озеру, ударить в них: на звук выйдет Чучер, а вместе с ним явится и Зубиха; оба они станут угрожать Святополку, — «Но твой перстень (добавил Смысл) приведет их в покорность; тогда ступай в терем, возьми Светлану, а с шеи Чучера сними золотую гривну, в коей заключается его сила, оставь волшебников в тереме и, когда выйдешь на берег, ударь в кимвалы и коснись гривною воды озера: тогда вода покроет терем навсегда, а кимвалы брось в Пужбольский ключ, и тем подвиг твой довершится».

Немедленно князь отправился к Зубихе, усыпил ее, взял кимвалы, вызвал звуком их Чучеру и вошел с ним в терем, освободил Светлану и ее подругу

Милораду, вывел их на берег и, не смотря на все угрозы волшебников, устроил их и, коснувшись озера гривной, скрыл их навсегда под водою, потом исполнил и последний совет Смысла: бросил кимвалы в Пужбольский ключ).